

После того как в прошлый раз поговорили с Цю Минцюанем, Вэй Цинъюань той же ночью доложил руководящей тройке во главе с управляющим Гуном. В итоге было окончательно решено выделить из стартового капитала в 5 миллионов 1 миллион сверхбюджета специально для создания компьютерной торговой системы!

С выбором места для биржи было действительно туго. Нужно было обеспечить достаточное электроснабжение, чтобы исключить перебои, при этом помещение должно было находиться в черте города и не выглядеть слишком бедно — ведь в любой момент могли заглянуть иностранные гости!

В итоге остановились на первом этаже отеля Пуцзян, но времени катастрофически не хватало. Даже за неделю до открытия у входа на первый этаж всё ещё лежали горы строительного мусора, а провода во многих местах так и висели оголенными.

Ничего не поделаешь: сроки поджимали, деньги были на исходе. Вэй Цинъюань вместе с группой подготовки работал день и ночь. За это время из-за хронического недосыпа у него даже ноги отекали.

Но руководство уделяло этому делу особое внимание — ведь полгода назад при всех мировых СМИ они дали честное слово. И действительно, неделю назад, когда мэр приезжал с инспекцией в отель Пуцзян, увидев повсюду мусор и провода, его лицо сразу же помрачнело.

Вэй Цинъюаню пришлось собраться с духом и объяснить трудности с кадрами и финансированием. К счастью, изливать душу оказалось не зря: мэр, выслушав, не говоря ни слова, лично распорядился прислать строительную бригаду.

Теперь первый этаж отеля Пуцзян был чистым и светлым, излучал невероятную энергию и молодость. Вэй Цинъюань смотрел на несколько 24-дюймовых цветных телевизоров, служивших экранами, и его переполняло чувство гордости.

Масштаб Фондовой биржи Дуншэня уже превзошел Сингапур и Гонконгскую биржу, а здесь использовалась самая передовая компьютерная система!

Только бы не вышло какой накладки. После начала торгов пусть всё идет как по маслу! Когда Вэй Цинъюань вошел в торговый зал, было чуть больше шести утра. Программисты и сотрудники банковской системы, дежурившие всю ночь, с красными от усталости глазами, но с огромным воодушевлением подошли к нему.

— Господин Вэй, сегодня... — кто-то, краснея от волнения, начал заикаться. — Сегодня же открытие!

Вэй Цинъюань глубоко вдохнул и с улыбкой кивнул:

— Сегодня придет много репортеров из газет, и товарищ мэр лично ударит в колокол, открывая торги. Давайте соберемся, покажем всему миру нашу решимость осваивать рыночную экономику!

Можно было с уверенностью сказать: всё, что случится сегодня в этом зале на первом этаже отеля Пуцзян, привлечет внимание всего мира и, возможно, оставит весомый след в истории.

...

Ближе к восьми утра людской поток у отеля Пуцзян становился всё гуще.

Журналисты отечественных газет, зарубежные СМИ, главные чиновники мэрии, руководство Народного банка города Дуншэнь... Представители крупнейших брокерских контор, один за другим с простыми бейджами на груди, стояли в волнении, ожидая начала церемонии удара в колокол.

Мэр Чжу, полный сил, произнес краткую речь, и ровно в 9:15 наступил решающий момент.

С тяжелым ударом мэра чистый и звонкий голос колокола разнесся по залу первого этажа отеля Пуцзян, вырвался наружу и долетел до далеких вод реки Хуанпу.

Сотни торговых судов один за другим прогудели в ответ, вторя этому торжественному звону. И в ту же секунду на 24-дюймовых цветных кинескопных телевизорах в зале отеля начали синхронно прыгать ряды ярко-алых цифр.

Торги на фондовом рынке Дуншэня начались!

Многие присутствующие журналисты вообще не понимали смысла этих скачущих данных. Вэй Цинъюань с улыбкой поднялся на сцену и, получив одобрителный кивок мэра, взял микрофон.

— Уважаемые товарищи журналисты, позвольте мне представить вам эту систему биржевых торгов, управляемую и рассчитываемую компьютерами. — Он указал на цветной телевизорный экран за спиной. — Сегодня мы запускаем в обращение первую партию акций. После тщательного обдумывания мы временно определили их количество в пять.

В самом деле, на Фондовой бирже Дуншэня 19 декабря 1990 года, в этот самый день, торговля сначала велась пятью акциями, а не известной всем по последующим временам «старой восьмеркой».

По мере роста спроса позже, в кратчайшие сроки, их число увеличили до восьми, и только потом их прозвали «старой восьмеркой». А сегодня, прямо сейчас, цены акций за спиной Вэй Цинъюаня уже стремительно менялись.

— Благодаря компьютерам мы собираем котировки от десятков брокерских контор по всей стране, а затем центральный процессор проводит сопоставление и выводит наиболее подходящую цену. Это куда научнее и быстрее, чем устные торги или записи от руки, практикуемые в некоторых странах. — Он с гордостью показывал на прыгающие данные на экране. — Смотрите, окончательная цена открытия определится только к 9:25.

Сразу же журналист с любопытством спросил:

— Господин Вэй, здравствуйте. Скажите, можете ли вы гарантировать, что цена, выдаваемая этой системой, является наиболее подходящей?

Вэй Цинъюань торжественно кивнул:

— Мы изучили Нью-Йоркскую фондовую биржу, Гонконгскую биржу и другие. Я уверен: система, созданная профессорами и аспирантами университета Яньцзин, полностью справится с задачей!

Один журналист из Гонконга, хитро прищурившись, задал вопрос с кантонским акцентом:

— Господин Вэй, а как ваша система сравнивается с нашей Гонконгской биржей? Есть ли разрыв?

Вэй Цинъюань спокойно улыбнулся:

— Могу гарантировать: по уровню и вычислительным мощностям мы уже превзошли Гонконгскую биржу!

Вслед за его весомыми словами цифры на экранах за его спиной наконец перестали скакать.
9:25 — цена открытия появилась!

Вэй Цинъюань бросил быстрый взгляд назад и его напряженное сердце наконец расслабилось.

— Всё в норме, данные целы, все пять акций дружно окрасились в красный цвет!

Растущие! Первый выход Фондовой биржи Дуншэня на мировую арену завершился синхронным ростом, провозгласив успех!..

— Почему... выросли... так мало? Теперь не двигаются! — с удивлением спросил светловолосый иностранец, запинаясь и указывая на застывшие цифры.

Вэй Цинъюань обернулся и неловко улыбнулся:

— Простите, это «лимит вверх», поэтому цена перестала меняться.

Поскольку сейчас идет пробный период, группа подготовки после серьезных размышлений ограничила диапазон колебаний. Опыта не было, решиться полностью снять ограничения побоялись, поэтому установили дневной лимит в 0,5%.

Ничего не поделаешь, боялись, что резкие взлеты и падения будут выглядеть непрезентабельно. Никто еще не видел, каким должен быть китайский фондовый рынок, у всех на душе было беспокойно. Если полностью убрать лимиты, вдруг случится резкий скачок, и это не будет расценено как капитализм?

Только никто не ожидал, что цена мгновенно будет забита энтузиазмом толпы до самого потолка.

— О... — иностранец вроде бы понял. — Но тогда это... не рынок!

Его уровень владения китайским был невысок, но смысл слов всех был понятен, и все взгляды обратились к сцене.

Вэй Цинъюань был готов к такому повороту и с улыбкой произнес:

— Это временно. Мы будем корректировать правила в зависимости от ситуации. Ведь мы всё еще проводим первый эксперимент. Прошу вас верить: в ближайшее время мы выпустим более новые и разумные правила. ...

На самом деле, если бы президент Фэн был здесь сейчас, он бы обязательно сказал Цю Минцюаню: это явление микроскопического лимита колебаний продлится еще больше года. Каждый день будет проходить эта комичная сцена с ничтожным ростом, закрывающая торговлю на лимите. Акции будут, но не будет сделок, и даже возникнет странное явление, когда все будут их беречь, и оборот будет нулевым.

Только через несколько месяцев, когда ограничения сняли, произошел мощный взрыв, и бесчисленное множество акций за один день показали безумный рост в семь-восемь раз.

Резкие взлеты и падения и стали нормой ранних стадий фондового рынка 90-х в будущем.

Но сейчас, на месте, этот «лимит вверх» создал неловкую паузу. Толпа людей переглядывалась, уставившись на неподвижные цифры, и было это невероятно скучно.

Наконец, управляющий Гун тихо сказал что-то на ухо нескольким руководителям и встал:

— Давайте так. В банкетном зале на третьем этаже мы подготовили легкий рабочий обед. Приглашаем всех пройти туда пораньше, можно пообщаться, а также мы рады индивидуальным интервью.

Увидев, что руководители встали, журналисты поспешили вслед за ними, выискивая цели для интервью. Вокруг мэра, конечно, было тесно, но и вокруг Вэй Цинъюаня собралась толпа.

Вэй Цинъюань с улыбкой повел всех на третий этаж:

— Прошу, товарищи, сюда. Освободим торговый зал для простых акционеров, которые ждут снаружи уже так долго.

<http://bllate.org/book/16729/1538797>